

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.161.1'373:811.161.1'42:811.161.1"27
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-006.21+ШП41.12-36

ГСНТИ 16.31.61; 16.21.49

Код ВАК 10.02.01

Н. В. Баско
Москва, Россия

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена лингвистическому анализу фразеологических неологизмов, появившихся в русском языке в начале XXI века и активно функционирующих в современном политическом дискурсе. Рассматриваются как фразеологические неологизмы иноязычного происхождения, заимствованные из других языков, так и фразеологические неологизмы, образованные на исконно русской основе.

В статье отмечается, что появление в русском языке новых фразеологических единиц политического дискурса в полной мере соответствует общей динамике развития русского языка в начале XXI века, основным тенденциям его развития, среди которых выделяется массивный процесс заимствования из других языков и активная неологизация на исконно русской почве. Известно, что эти два процесса являются традиционными источниками пополнения лексико-фразеологического состава языка.

Иноязычные фразеологические неологизмы (хромая утка, челночная дипломатия, гражданин мира, родовая травма, грязные технологии и др.) позволили дать названия новым реалиям и понятиям, появившимся в российском политическом дискурсе в начале XXI века. Это подтверждается примерами употребления новых иноязычных фразеологических единиц политического дискурса в современных российских медиа. Фразеологические неологизмы, возникшие на исконно русской основе в результате переосмысления сочетаний слов-компонентов, в результате метафоризации дали названия новым понятиям и процессам, сформировавшимся в современной российской действительности в период последних двух десятилетий. Они описывают, например, характер государственного управления (вертикаль власти, ручное управление), действия власти и оппозиции (золосовать ногами, раскачивать лодку). Со временем фразеологические неологизмы политического дискурса утратят отпечаток новизны и свежести. Как только новая языковая единица становится привычной и повседневной, она превращается в обычную единицу активного словарного запаса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеологический неологизм; политический дискурс; иноязычная языковая единица; собственно русская языковая единица.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Баско Нина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51; e-mail: ninabasko@mail.ru.

В лингвистической науке термин «неологизм» чаще используют по отношению к лексике, однако в данной статье анализируются неологизмы-словосочетания — фразеологические неологизмы, появившиеся в русском языке в начале XXI в. и получившие распространение в современном политическом дискурсе. «Неологизмы (от греч. *néos* — новый и *lógos* — слово), — сообщает нам „Лингвистический энциклопедический словарь“, — это слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз („окасиональные“ слова) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 331].

В данной статье анализируются фразеологические обороты (идиомы, перифразы), неоднократно использованные в материалах современных российских СМИ, связанных с вопросами внутренней и внешней политики. Единичные употребления фразеологических оборотов нами не рассматривались — они расценивались как окасиональные единицы. В лингвистическом аспекте новые фразеологические обороты русского языка представляют интерес с точки зрения их происхождения (заимствованного или искон-

но русского), характера метафоры, лежащей в основе семантики новой единицы, стилистических свойств фразеологизма и коммуникативной функции, которую выполняет новый фразеологизм.

Под политическим дискурсом нами понимается совокупность текстов, связанных с политическими проблемами, в их функционировании в социальном пространстве, т. е. принимаются во внимание условия появления таких текстов и их восприятия, интерпретации современными носителями русского языка.

Источником для отбора фразеологических неологизмов и примеров, демонстрирующих их функционирование в речи, послужили материалы авторской картотеки фразеологизмов русского языка, составленной методом сплошной выборки из публикаций и сайтов современных российских СМИ, а также данные «Национального корпуса русского языка» (газетного корпуса)¹.

¹ Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Национальный корпус русского языка] открыт в 2010 г. Составная его часть — Газетный корпус — охватывает статьи из средств массовой информации 2000-х гг. и постоянно пополняется новыми текстами. В корпус газетных текстов включены тексты семи СМИ — как печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда»), так и электронных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион»).

Публикация подготовлена при поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 14-04-00439 «Фразеологизмы в языке современных российских СМИ (лексикографическое описание)».

© Баско Н. В., 2016

Необходимо отметить, что появление в русском языке новых фразеологических оборотов политического дискурса в полной мере соответствует общей динамике развития русского языка в начале XXI века, основным тенденциям его развития, среди которых выделяется массивный процесс заимствования из других языков и активная неологизация на исконно русской почве. Известно, что эти два процесса являются традиционными источниками пополнения лексико-фразеологического состава языка.

Сначала обратимся к анализу фразеологических неологизмов политического дискурса, появившихся в русском языке в результате заимствования из других языков.

Для XXI века характерна активизация глобальных общественных процессов. Глобализация является высшей стадией международной интеграции. Ученые, которые исследовали влияние глобализации на функционирование национальных языков, в начале XXI века ввели в употребление новый термин — «языковая глобализация». Он означает «процесс взаимопроникновения языков в условиях глобализации» [Глобалистика 2003: 1304]. «Языковая глобализация» находит выражение прежде всего в широком и повсеместном распространении английского языка, в проникновении в национальные языки англицизмов (американизмов). Это связано с объективной необходимостью заимствования английских терминов, обозначающих новые реалии и явления в политической, экономической и научно-технической сферах для стран, вступивших на путь политических реформ, рыночной экономики и международной интеграции. «Языковая глобализация» в значительной степени предполагает интернационализацию лексики и фразеологии.

В русском языке «языковая глобализация» проявляется в широком потоке английских лексических и фразеологических заимствований. Говоря о политическом дискурсе, можно привести такие заимствованные из английского языка новые единицы, как *спикер*, *саммит*, *тренд*, *омбудсмен*, *дорожная карта*, *хромая утка*, *челночная дипломатия*, *встреча без галстуков*, *грязные технологии*, *двойные стандарты* и др.

По мнению одних ученых-лингвистов, новые заимствования признаются объективно необходимыми и вполне оправданными, поскольку англицизмы используются в основном в качестве терминов или наименований понятий, новых для российского общества. Другие же лингвисты обеспокоены неконтролируемым потоком заимствований из английского языка в русский. Их обеспо-

коенность вызвана тем, что заимствования проникают и в обиходно-бытовой разговорный язык, причем часто исключительно с целью повышения «престижности» речи. Ср.: *тренд*, *месседж*, *бизнес-ланч*, *шоу* и др. [Смолина 2012: 1276]. Профессор А. Д. Васильев, негативно оценивающий использование заимствований вместо исконных русских слов, называет это явление «лингвокультурной экспансией» [Васильев 2003: 168]. Если относительно многих иноязычных слов это замечание в значительной степени справедливо, то относительно иноязычных фразеологических оборотов такое утверждение не является бесспорным: заимствованные из других языков фразеологизмы позволили дать названия новым реалиям и понятиям, появившимся в российском обществе в начале XXI века. Это подтверждается примерами употребления новых иноязычных фразеологических оборотов политического дискурса в современных российских СМИ.

К новым англоязычным заимствованиям следует отнести фразеологический оборот **хромая утка** (англ. *lame duck*), который в английском языке имеет два значения: «1. *полит.* Государственный деятель или политик, утративший былой авторитет, влияние в глазах общественного мнения, электората; 2. *финанс.* Компания в тяжелом финансовом положении, нуждающаяся в поддержке государства» [Американа 1996: 516—517]. Примечательно, что русский язык заимствовал лишь одно из двух значений, существующих в языке-источнике, — первое, свойственное политическому дискурсу. Пример из газетного текста: *У Порошенко через два месяца выборы, в ходе которых на него обрушатся не только политики, но и стоящие за ними олигархические группы. Ему сейчас нужна военная ситуация, а не мирная. Если он не вернется в Киев с победой, то превратится в хромую утку уже на первом году своего президентства* (Глеб Павловский. Кризис не перевалил через пик // Новая газета. 28.08.2014).

Политический термин **челночная дипломатия** (англ. *shuttle diplomacy*) означает «посредничество между враждебными государствами или группировками, осуществляемое третьей стороной на высоком дипломатическом уровне». Возникновение этого термина связано с деятельностью государственного секретаря Генри Киссинджера в 1970-х гг., которая была направлена на достижения мирного урегулирования на Ближнем Востоке между Иерусалимом и столицами арабских стран. Пример из газетного текста: *„Челночная“ дипломатия долж-*

на продлиться четыре месяца, после чего стороны, как предполагается, сядут за стол прямых переговоров (Игорь Являнский, обозреватель «Известий». По «палестинской улице». Известия, 29.05.2010).

С национально-языковой политикой государства связан заимствованный фразеологизм **плавильный котёл** (англ. *melting pot*), означающий «теорию формирования американской нации, которая за два с лишним века объединила в единый сплав иммигрантов различных рас и национальностей из многих стран мира» [Американа 1996: 586]. В словаре отмечается, что впервые понятие «плавильный котел» было употреблено английским драматургом И. Зангуиллом в одноименной пьесе (1908 г.) о жизни еврейских иммигрантов в США. Метафорическим названием национально-языковой политики («Плавильный котел»), направленной на объединение различных этносов в единое целое, обычно характеризуют языковую политику США и Израиля [Словарь социолингвистических терминов 2006: 167]. Приведем пример из газетного текста: *Доллар стал мировой валютой не потому, что у Штатов было много сырья, и даже не потому, что американская экономика мощнее всех прочих, а потому, что этот самый доллар олицетворял внятные ценности — свободу предпринимательства, равные стартовые возможности, плавильный котел наций* (Акции компании «Россия». Труд-7, 15.05.2008). Справедливости ради следует отметить, что в последние годы социологи говорят об обратном процессе — сохранении, а не «расплавлении» элементов этнических культур в американском обществе.

Популярное в российских СМИ выражение **гражданин мира** (англ. *citizen of the world*), согласно данным словаря 1996 г., имеет значение «интернационалист, человек, одержимый идеями глобального сообщества всех людей планеты» [Американа 1996: 177]. Однако данные картотеки, демонстрирующие примеры употребления этого иноязычного фразеологизма в русском языке, показывают, что уже в русском словоупотреблении произошел определенный сдвиг в первоначальной семантике заимствованной единицы: в наше время значение фразеологизма *гражданин мира* в большей степени связано с гражданским статусом человека, местом его проживания, его международным авторитетом, известностью и признанием в мировом сообществе. Гражданами мира в российских СМИ называли выдающегося музыканта-виолончелиста Мстислава Ростроповича, а сейчас называют, например, знаменитую оперную певицу Анну

Нетребко, музыканта и дирижера Владимира Спивакова. Пример из российской прессы подтверждает новый оттенок в значении заимствованного фразеологизма: *Недавно новый директор возглавил лондонскую Тейт Модерн, переехав из Португалии, он такой гражданин мира* (Елена Широаян, Ирина Лебедева: «На те средства, что у нас есть, невозможно купить серьезные вещи». Труд-7, 11.08.2009).

Заимствованный фразеологический оборот **родовая травма** (англ. *birth trauma*) означает «какой-либо порок или недостаток, имеющий глубокие корни и постоянно проявляющийся». Этот фразеологизм в наше время показывает высокую частотность употребления в политической сфере. Ср. примеры из российских СМИ: *Предательство элиты — это вообще родовая травма российской истории* (Валерий Коновалов обозреватель «Труда». — Быть державой или вообще не быть. Труд, 03.11.2006); *Родовая травма парламентаризма — оглядка на выборы, прошедшие и предстоящие* (Елена Овчаренко, Лариса Кафтан. Заместитель главы администрации Президента РФ Владислав Сурков: Путин укрепляет государство, а не себя. Комсомольская правда, 28.09.2004).

Чрезвычайно употребительный в наше время в российских СМИ фразеологический оборот английского происхождения **дорожная карта** (*road map*) имеет значение «план действий; программа деятельности». Он широко используется как в политическом, так и в других дискурсах. Например: *Я объявил семь главных задач нового правительства на первый год. Они включали бюджетное планирование на основе жесткого бюджетного правила, принятие всех основных государственных программ, выполнение задач социального развития, последовательную приватизацию излишних государственных активов, полноценную реализацию „дорожных карт“ национальной предпринимательской инициативы, активизацию реформы государственной службы. Эти задачи решены* (Д. Медведев. Время простых решений прошло. Ведомости, 27.09.2013).

К популярным, широко используемым в политической коммуникации относится заимствованное из английского языка образное выражение **встреча без галстуков** (англ. *no tie session*), имеющее значение «встреча и общение политиков, бизнесменов в неформальной, непринужденной обстановке, без соблюдения норм протокола». Вот примеры его использования в дипломатической сфере: *Ассамблея сегодня, как и в Петровские времена, — это встреча „без*

галстукое“, прекрасная возможность для делового общения в достаточно непринужденной обстановке (Никита Шевцов. Виват, ассамблея! // Труд, 20.12.2001); Это уже седьмая встреча „без галстуков“ лидеров Содружества с момента образования СНГ (Президенты стран СНГ оценят ситуацию в мире // РИА Новости, 22.07.2006).

Фразеологический неологизм **наводить мосты** (англ. *to bridge a gap*), имеющий значение «устанавливать контакты, связи, развивать двусторонние отношения», также широко употребляется в дипломатической сфере общения. Ср. пример из газетного текста: *Сейчас востребована способность наводить мосты, искать точки соприкосновения и взаимодействия конструктивных систем, взглядов, убеждений* (Валерий Коновалов, обозреватель «Труда». Митрополит Кирилл: Россия вступает в новую эпоху // Труд, 27.12.2006).

К числу иноязычных фразеологических оборотов политического дискурса последнего десятилетия относятся такие устойчивые словосочетания, как **грязные технологии** (англ. *dirty tricks*) — «методы предвыборной борьбы, противоречащие законодательству и моральным представлениям об этике политической борьбы, используемые для создания преимуществ над соперниками», и **двойные стандарты** (англ. *double standards*) — «крайне необъективный, противоречивый и конъюнктурный подход к решению какой-либо острой проблемы, затрагивающей интересы противоборствующих сторон». Приведем примеры использования этих фразеологических неологизмов в политическом контексте: *„Грязные“ технологии вовсю уже используются в Курской области, где на днях неизвестные сожгли машины двоих кандидатов-единороссов, один из которых — ректор местного вуза* (Сергей Владимиров. Весна обещает быть жаркой. Комсомольская правда, 09.02.2011); *Иногда при оценке выборов европейскими наблюдателями используются двойные стандарты, которые ни к чему хорошему не приводят* (Елена Чистова. Вице-спикер Совета Федерации Светлана Орлова: избрание красноярского спикера в конгресс Совета Европы — большое достижение для нашей страны // Комсомольская правда, 25.03.2011).

Набирающий популярность в речи участников многочисленных теледискуссий на политические темы фразеологический оборот **жирный кот** (англ., жарг. *fat cat*) означает «название лица, субсидирующего политическое мероприятие, какую-либо партию или кампанию» [Кунин 1984: 137]. Приведем

пример употребления этой новой фразеологической единицы в российских массмедиа: *„Можно их /банкиров/ оскорблять, называть „жирные коты“, но это важный сектор российской экономики, и перед ними стоят серьезные задачи“, — сказал В. Путин* (Андрей Романов. Путин призвал не называть банкиров «жирными котами» // Новый регион 2, 06.04.2009).

Наши наблюдения над новыми фразеологическими оборотами политического дискурса показали, что лишь два из них заимствованы русским языком не из английского, а из других языков — немецкого и арабского.

Фразеологизм **игра мускулами** представляет собой кальку с немецкого *Muskelspiel* (*игра мускулами*), возникшего в речи спортсменов-культуристов и развившего переносное метафорическое значение «угрожать, демонстрировать военную силу и готовность к войне» [Универсальный немецко-русский, русско-немецкий словарь 2007: 452]. Приведем пример из газетного текста: *Эксперты отмечают, что Пекин начинает перенимать элементы тактики Вашингтона, который при отстаивании своих интересов не стесняется „играть мускулами“* (Владимир Павлов. «Непогрешимый» не понравился Китаю // РБК Daily, 11.03.2009).

Фразеологический неологизм **арабская весна** (араб. الربيع العربي) является термином политологии и означает «волну демонстраций и путчей, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 г., когда произошли перевороты в Тунисе, в Египте и в Йемене; гражданские войны в Ливии и в Сирии» [Википедия]. Вот характерные примеры употребления этого фразеологизма, взятые из российских СМИ: *Министр обороны России Сергей Шойгу заявил, что переворот на Украине прошел по сценарию „арабской весны“*. Об этом он сказал на совещании глав военных ведомств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) («Арабская весна» в последних новостях // РБК, 01.04.2014); *В начале 2011 года неожиданные потрясения перевернули устоявшийся и привычный порядок вещей на всём Ближнем Востоке. Они получили название „арабской весны“, хотя уже через несколько месяцев после падения режимов Мубарака в Египте и Бен Али в Тунисе, когда разгорелись кровавые столкновения в Бахрейне, Йемене, Ливии и Сирии, многие в арабских странах с горечью заговорили о том, что „арабская весна“ на глазах становится „арабской осенью“* (Саид Гафуров. Плоды «арабской весны» // Литературная газета, 23.04.2014).

Анализ фразеологических неологизмов иноязычного происхождения показывает, что

основным способом освоения новых единиц русским языком является фразеологическое калькирование — процесс, при котором устойчивое словосочетание (фразеологическая калька) возникает в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма: *citizen of the word* — *гражданин мира*; *lame duck* — *хромая утка* и др. [Баско 2014: 204] Фразеологические неологизмы заимствованного характера политического дискурса касаются как событий, происходящих за рубежом (*арабская весна*, *хромая утка*, *плавильный котел*), так и дипломатической сферы деятельности (*двойные стандарты*, *встреча без галстуков*, *наводит мосты*).

Говоря о стилистической принадлежности новых иноязычных фразеологических оборотов, функционирующих в политическом дискурсе, следует отметить, что основную их массу составляют единицы, относящиеся к нейтральному или книжному стилям речи. Лишь один фразеологический оборот — *жирный кот* — имеет жаргонный характер и ярко выраженную негативную коннотацию.

Адаптация фразеологизмов иноязычного происхождения происходит следующим образом: первоначально заимствованные фразеологические единицы функционируют в русском языке исключительно в узком политическом контексте, оставаясь известными лишь специалистам. По мере роста их употребительности в массмедиа расширяется сфера их функционирования, они становятся понятными образованной части российского населения, часто используются в телепередачах политиками и экспертами по различным политическим проблемам и постепенно перемещаются из терминологической сферы в общелитературный русский язык. Этот факт свидетельствует о вхождении заимствованных фразеологических оборотов в лексико-фразеологическую систему русского языка. Посредником в этом процессе оказываются российские СМИ, являющиеся главным проводником новых заимствованных фразеологизмов в общелитературный русский язык. Освоение иноязычных фразеологизмов русским языком и другими национальными языками свидетельствует о формировании на рубеже XX—XXI веков интернационального фразеологического фонда.

Другим важным процессом, демонстрирующим динамику языковых изменений в русском языке в начале XXI века, является активная неологизация на исконно русской почве — образование новых слов и фразеологических оборотов, значительная часть которых связана с политическим дискурсом. Анализ материалов печатных и электронных СМИ позволил выделить тематические груп-

пы новых фразеологических оборотов исконно русского происхождения, активно функционирующих в сфере политической коммуникации. Это прежде всего фразеологические обороты, характеризующие действия представителей власти или сторонников оппозиции и описывающие характер взаимоотношений между ними: *голосовать ногами* — «не приходить на выборы, тем самым демонстрируя свою позицию и влияя на результат голосования», *вызывать аллергию* — «порождать в ком-либо неприятие, неприязнь к кому-либо, к чему-либо», *раскачивать лодку* — «нарушать существующее равновесие, стабильность», *перекрывать/перекрывать кислород* — «лишать кого-либо возможности действовать; препятствовать какой-либо деятельности», *держат на коротком поводке* кого-либо — «строго контролировать чьи-либо действия», *зачищать/зачистить поляну* — «устранять политических конкурентов», *закручивать гайки* — «ужесточать порядок, повышать требования к кому-либо», *закатать в асфальт* — «жестко расправиться с кем-либо, уничтожить кого-либо», *попасть под каток* — «подвергнуться давлению со стороны кого-либо; быть устранённым, уничтоженным», *черный пиар* — «кампания в СМИ по очернению политика или партии конкурентами с помощью компромата».

Другая группа фразеологических неологизмов связана с характером государственного управления (*вертикаль власти* — «централизованная форма управления государством, представляющая собой систему последовательного подчинения низших органов высшим», *в ручном режиме* — «при постоянном вмешательстве руководителя в управление страной, регионом из-за неспособности системы функционировать самостоятельно», *прямая линия* — «непосредственная, прямая связь в эфире»), с особенностью политических процессов (*цепная реакция* — «процесс, который развивается и растёт спонтанно и который невозможно остановить; серия событий, где предыдущее даёт начало последующему», *резать по живому* — «вынужденно применять жесткие, радикальные меры, которые могут болезненно затронуть граждан») или с действиями политиков: *делить портфели* — «распределять должностные места в правительстве, парламенте», *бежать вперёд паровоза* — «опережать естественный ход событий», *хлопнуть дверью* — «демонстративно выразить свой протест», *сидеть на двух стульях* — «занимать неопределённую, двойственную позицию, поддерживая две противоположные стороны одновремен-

но», **запасной аэродром** — «заранее планируемое и подготовленное место проживания или работы на случай непредвиденных жизненных обстоятельств».

Новый фразеологический оборот **прямая линия** активно используется в российских СМИ, он получил популярность после того, как стало регулярно проводиться важное для российских граждан событие — ежегодное общение Президента РФ В. Путина с гражданами страны. Пример из СМИ: *18 декабря 2003 года состоялась третья „прямая линия“ с Президентом России* (Диалог Владимира Путина с россиянами в прямом эфире // РИА Новости, 16.12.2010).

Приведем еще несколько ярких примеров употребления новых фразеологических оборотов политического дискурса в российских массмедиа: *Назарбаев управляет государством в ручном режиме, не дай бог с ним что-то случится — что будет со страной?* (Матвей Свищевский. Он — главный демократ Казахстана // Новый регион 2, 10.03.2011); *Юлия уверяла, что по всей стране Янукович оппозицию будет „закатывать в асфальт“* (Янина Соколовская (Киев). Тимошенко провела дебаты сама с собой // Известия, 03.02.2010); *Руководство Минобороны пообещало решать вопросы увольнения десятков тысяч людей по-человечески, „не резать по живому“ бездушно* (Виктор Баранец. Берегите прапоры // Комсомольская правда, 25.02.2009); *Президент РФ Владимир Путин, выступая на бизнес-форуме „Деловой России“, заявил, что представители власти, если собираются идти в бизнес, не должны создавать для себя „запасные аэродромы“, используя своё нынешнее служебное положение* (Форум «Деловая Россия» // РИА Новости, 26.05.2015).

Анализируя фразеологические неологизмы исконно русского происхождения, активно функционирующие в политическом дискурсе, можно отметить то общее, что их объединяет: как правило, метафорические образы, положенные в основу их семантики, прозрачны и понятны современным носителям русского языка. Это объясняется наличием в их структуре слов-компонентов, называющих реалии сегодняшнего дня, современной действительности. Первоначальная сфера функционирования фразеологических неологизмов разнообразна: это научная терминология, разговорная речь и жаргоны.

Например, фразеологический оборот **цепная реакция**, относящийся к книжной речи и активно использующийся в публицистике, появился в результате развития переносного значения у научного термина. Впервые термин «**цепная реакция**» начал применяться

в начале XX века учеными-химиками и обозначал «цепь последовательных химических реакций». В 30—40-е гг. XX века с зарождением и развитием ядерной физики термин расширил сферу функционирования, распространившись и на физическую науку: термином **цепная ядерная реакция** называлось «самоподдерживающееся деление атомных ядер». Бурное развитие ядерной физики, становление новой отрасли экономики — атомной энергетики, строительство атомных станций, популяризация в СМИ научных знаний в этой области сделало этот научный термин понятным и узнаваемым для образованной части российского населения. Поэтому после череды политических революций в арабских странах образ-метафора процесса, развивающегося спонтанно и неуправляемо, послужил основой для семантики нового фразеологического оборота. Приведем примеры: *Уже сейчас понятно, что цепная реакция „арабских революций“ с их непредсказуемыми последствиями вряд ли закончится* (Екатерина Попова. Эксперты советуют: срочно избавляться от всех ценных бумаг // Новый регион 2, 28.03.2011); *Грозит ли арабскому миру цепная реакция восстаний?* (Екатерина Забродина. Египетская сила // Известия, 31.01.2011).

Новый, но уже ставший популярным в наше время фразеологический оборот **черный пиар** возник в русском языке на базе словосочетания — существительного **пиар** (от англ. *public relations* (PR), означающего «связи с общественностью») и прилагательного **черный** в переносном значении «преступный, связанный с обманом, подлогом». Значение фразеологизма **черный пиар** — сомнительные, связанные с обманом выборные технологии, направленные на агитацию в пользу какого-либо лица, — не имеет ничего общего с профессиональной деятельностью журналистов, специализирующихся на связях с общественностью. Черный пиар, безусловно, противоречит профессиональной журналистской этике, нарушая ее основные принципы. В английском языке русскому фразеологическому обороту **черный пиар** соответствуют устойчивые выражения *smear tactics, smear campaign* «кампания по очернению, замазыванию кого-либо» [Oxford advanced learner's dictionary 1989: 1204].

Разговорная стихия стала почвой для образования таких фразеологических неологизмов, как **голосовать ногами, бежать впереди паровоза, попасть под коток, закручивать гайки**. Современное медийное пространство содержит множество примеров употребления новых языковых еди-

ниц, возникших в разговорной речи: *Однако, похоже, многие потенциальные избиратели ЛДПР решили на этот раз „проголосовать ногами“: до 45 % россиян, имеющих право голоса, не явились на избирательные участки* (Сергей Юрьев. «Родина» слышит, «Родина» знает? // Комсомольская правда, 08.12.2003); *А. Васильев: — На самом деле, ещё когда Янукович решил, что он стал евроинтегратором, русские политики были им защищены. Я попал под один каток, только выбрался — сразу под второй* (Александр Коц, Дмитрий Стешин. Эмигранты бегут с Украины не в Европу, а... в Донбасс // Комсомольская правда, 23.04.2015); *„Государство вместо того, чтобы понять свой народ, испугалось и стало закручивать гайки, и без того завинченные, а из физики мы знаем, что от этого может произойти взрыв“*, — предупредил музыкант (Борис Клинт. Костю Кинчева расстроил патриарх Кирилл // Комсомольская правда. 01.04.2011).

Фразеологический неологизм **закатать в асфальт** имеет явный оттенок криминального жаргона. Он означает «жестко расправиться с кем-либо, уничтожить кого-либо». Именно в таком значении употреблен этот фразеологизм в следующем контексте: *Недаром на прошедшей недавно пресс-конференции первый секретарь Новосибирского обкома КПРФ А. Локоть назвал эту избирательную кампанию в области „закатыванием в асфальт“ оппозиции* (Владимир Вишняков. Нагадили — и в кусты. Технология клеветы // Правда, 06.12.2007). Многие лингвисты отмечают такую особенность неологизмов русского языка новейшего периода (слов и фразеологизмов), как их подверженность влиянию жаргонной среды, а в речи наших современников, по мнению ученых-культурологов, отчетливо обнаруживается тенденция к употреблению стилистически сниженной лексики и фразеологии. Это выражается в активном использовании слов и фразеологических оборотов жаргонного и грубо-просторечного характера в материалах печатных СМИ, в телевизионных дискуссиях на острые социально-политические темы, в публичных выступлениях политиков и общественных деятелей. Лингвисты и культурологи оценивают эту тенденцию русской речи как опасное социальное явление.

Как же возникает новый фразеологический оборот на русской почве? Каков механизм его появления, вхождения в речь и адаптации в языке? Наблюдения над фразеологическими неологизмами, появившимися на исконно русской почве, показывают, что они возникли в результате переосмысления сочетаний слов-компонентов, в ре-

зультате метафоризации. Вот как о процессе формирования в языке новой фразеологической единицы (идиомы) пишет известный фразеолог, профессор В. Н. Телия. «В своем подавляющем большинстве идиомы — образно мотивированные сочетания, то есть их значение мотивировано тем образом, который осознается при буквальном восприятии идиом. Это восприятие ассоциируется с каким-либо свойством, состоянием, действием, чувством, ситуацией и т. п. и осознается как их подобие. <...> Метко и информативно точно найденный каким-то „творцом имени“ (как говорил великий филолог античности Аристотель) образ-аналогия начинает использоваться для обозначения нового смысла и постепенно обретает свойство воспроизводимости, идиоматичности, а следовательно — и устойчивости» [Телия 1995: 11].

Таким образом, первоначально новый фразеологический оборот возникает как яркое образное выражение, употребленное конкретным человеком — «творцом имени» по Аристотелю. Оценив меткость и яркость этого выражения, его начинают использовать другие люди, и новое образное выражение речи становится популярным. С появлением нового выражения в блоге, на интернет-сайтах, на странице газеты, в радио- или телепередаче (как правило, в таких разговорных жанрах, как интервью, дискуссии на различные темы и т. д.) начинается новый этап в его жизни в языке — образное выражение становится узнаваемым, известным, употребительным в речи других носителей языка.

Со временем новые фразеологические обороты политического дискурса утратят отпечаток новизны и свежести, ведь пребывание слова или фразеологизма «в неологизмах» обычно непродолжительно. Известно, что новая языковая единица представляет собой неологизм лишь до тех пор, пока имеет на себе отпечаток необычности, свежести, пока говорящий осознает ее новизну и стилистическое своеобразие. Как только новая единица становится привычной и повседневной, она превращается в обычную единицу активного словарного запаса языка.

Возможно также, что по мере удаления от тех событий, которые стали причиной возникновения новых исконно русских фразеологизмов политического дискурса, с изменением политической повестки дня некоторые из них будут выходить из употребления. Но при всем этом данные единицы представляют собой, на наш взгляд, весьма интересный языковой феномен, который заслуживает внимания лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. проф. Г. В. Чернова. — М.: Полиграмма, 1996. 1208 с.

2. Баско Н. В. Фразеологические заимствования в контексте глобальных процессов (на материале современных российских СМИ) // Русский язык — язык науки, культуры, коммуникации : материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию со дня основания первого в России подготовительного факультета для иностранных учащихся 7 нояб. 2014 г. — М. : Перо, 2015. Т. 2. С. 200—205.

3. Васильев А. Д. Слово в российском телеэфире: очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. — М. : Флинта-Наука, 2003. 224 с.

4. Глобалистика : энцикл. / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков ; центр научных и прикладных программ «Диалог». — М. : Радуга, 2003. 1328 с.

5. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Изд. 4-е. — М. : Русский язык, 1984. 944 с.

6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.

8. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. — М. : Ин-т языкознания РАН, И-т иностранных языков, 2006. 311 с.

9. Смолина К. П. Языковая глобализация в словоупотреблении современного русского литературного языка // Доклады V Междунар. науч. конф. «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек. Сознание. Коммуникация. Интернет». — Варшава : Ин-т русистики Варшав. ун-та, 2012. С. 1275—1279.

10. Телия В. Н. Основные значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Словарь образных выражений русского языка / Аристова Т. С., Ковшова М. Л., Рысева Е. А. и др. ; под ред. В. Н. Телия. — М. : Отечество, 1995. С. 10—16.

11. Универсальный немецко-русский, русско-немецкий словарь. — М. : Мир книги, 2007. 1224 с.

12. Oxford advanced learner's dictionary of current English / Hornby A. S. Fourth ed. / Chief Ed.: A. P. Cowie. — Oxford univ. pr., 1989. 1579 p.

N. V. Basko

Moscow, Russia

PHRASEOLOGICAL NEOLOGISMS OF RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article is devoted to linguistic analysis of the phraseological neologisms, which appeared in the Russian language in the early 21st century and actively function in the modern political discourse. The study includes both phraseological neologisms of foreign origin, borrowed from other languages, and phraseological neologisms originally formed on the basis of the Russian language.*

The article demonstrates that the appearance in Russian of new phraseological units in the political discourse is in line with the general dynamics of development of the Russian language in the early 21st century, and with the main tendencies of its development, among which there stand out a massive process of borrowing from other languages and an active neological process on the native Russian soil. It is known that these two processes are traditional sources of replenishment of the lexico-phraseological stock of the language.

Foreign-language phraseological neologisms (lame duck, shuttle diplomacy, a citizen of the world, birth trauma, dirty technologies, etc.) allow giving names to new realities and concepts that appeared in the Russian political discourse in the 21st century. This is illustrated by the examples of new foreign phraseological units in the political discourse of the modern Russian mass media.

Phraseological neologisms, which have arisen in the original Russian vocabulary on the basis of revision of the combinations of component words as a result of metaphorization, gave names to new concepts and processes that have emerged in the contemporary Russia during the past two decades. They describe, for example, the nature of public administration (vertical governance, manual control), the actions of the government and of the opposition (vote with your feet, to rock the boat).

Over time, phraseological neologisms of the political discourse would lose the imprint of newness and freshness. As soon as a new linguistic unit becomes commonplace, it becomes a conventional unit of the active vocabulary of the language.

KEYWORDS: *phraseological neologism; political discourse; foreign language unit; original Russian language unit.*

ABOUT THE AUTHOR: *Basko Nina Vasil'evna, PhD in Philology, Associate Professor of Department of Russian for Foreign Students of Humanities Faculties, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Amerikana. Anglo-russkiy lingvostranovedcheskiy slovar' / pod red. prof. G. V. Chernova. — М. : Poligramma, 1996. 1208 s.

2. Basko N. V. Frazеологические заимствования в контексте глобальных процессов (на материале современных российских СМИ) // Русский язык — язык науки, культуры, коммуникации : материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию со дня основания первого в России подготовительного факультета для иностранных учащихся 7 нояб. 2014 г. — М. : Перо, 2015. Т. 2. С. 200—205.

3. Vasil'ev A. D. Slovo v rossiyskom teleefire: ocherki noveyshego slovoupotrebleniya v rossiyskom televeshchanii. — М. : Flinta-Nauka, 2003. 224 s.

4. Globalistika : entsikl. / gl. red. I. I. Mazur, A. N. Chumakov ; tsentr nauchnykh i prikladnykh programm «Dialog». — М. : Raduga, 2003. 1328 s.

5. Kunin A. V. Bol'shoi anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar'. Izd. 4-e. — М. : Russkiy yazyk, 1984. 944 s.

6. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. — М. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 685 s.

7. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. URL: <http://ruscorpora.ru>.

8. Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov / otv. red. V. Yu. Mikhal'chenko. — М. : In-t yazykoznaneya RAN, I-t inostrannykh yazykov, 2006. 311 s.

9. Smolina K. P. Yazykovaya globalizatsiya v slovo-upotreblenii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka // Doklady V Mezhdunar. nauch. konf. «Russkiy yazyk v yazykovom i kul'turnom prostranstve Evropy i mira: chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya. Internet». — Varshava : In-t rusistiki Varshav. un-ta, 2012. S. 1275—1279.

10. Teliya V. N. Osnovnye znacheniya idiom kak edinit frazeologicheskogo sostava yazyka // Slovar' obraznykh vyrazheniy russkogo yazyka / Aristova T. S., Kovshova M. L., Ryseva E. A. i dr. ; pod red. V. N. Teliya. — М. : Otechestvo, 1995. S. 10—16.

11. Universal'nyy nemetsko-russkiy, russko-nemetskiy slovar'. — М. : Mir knigi, 2007. 1224 s.

12. Oxford advanced learner's dictionary of current English / Hornby A. S. Fourth ed. / Chief Ed.: A. P. Cowie. — Oxford univ. pr., 1989. 1579 p.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, проф. Л. Цонева.